

Борис Хавкин

Ностальгия по сталинской империи в постсоветском дискурсе

«Ностальгия (*греч., медицин.*) – тоска по родине, психоз, у эмигрантов иногда доходит до сильного болезненного напряжения».

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона

«И не стало Советского Союза. Кто не жалеет о его развале, у того нет сердца, а кто думает, что его можно будет восстановить в прежнем виде, у того нет мозгов.»¹
Генерал Александр Лебедь, 1995 г.

«Знаете, у нас говорят: те, кто не жалеют о крушении Советского Союза, у того нет сердца, а кто жалеют – у того нет головы.»²
Президент РФ Владимир Путин, 2005 г.

Советский Союз стал последней империей, распавшейся в XX веке. Причем юридически СССР империей не был: он был федерацией, союзным государством. Прекращение существования Союза Советских Социалистических Республик произошло в 1991 г. в соответствии с Конституцией СССР. «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР», – гласила ее 72-я статья³. Союз был распущен входившими в него республиками. По границам бывших союзных республик прошли новые государственные границы. В Украине оказался Крым, в Эстонии – Нарва, в Молдавии – Приднестровье.

В современной России предпочитают говорить не о самороспуске СССР, а о его «развале». Как высказался в 2004 г. Президент России Владимир Путин, «развал Советского Союза – это общенациональная трагедия огромного масштаба»⁴. В 2005 г. в послании Федеральному Собранию РФ Владимир Путин назвал крушение СССР «крупнейшей геополитической катастрофой XX века»⁵.

Напрашивается вопрос: если для Владимира Путина распад СССР – «общенациональная трагедия» и «крупнейшая геополитическая катастрофа», то какова

¹ Лебедь А. За державу обидно... М., 1995. http://militera.lib.ru/memo/russian/lebed_ai/27.html.

² Интервью Владимира Путина германским телеканалам «АРД» и «ЦДФ» // Кремль.org: Политическая экспертная сеть. 2005. 6 мая. <http://www.kreml.org/other/85866675>.

³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. М., 1980. С. 21.

⁴ Цит. по: Филиппов А.В. Новейшая история России 1945-2006 гг.: Книга для учителя. М., 2007. С. 325.

⁵ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. 25 апреля 2005 г. <http://president.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml>.

национальная ментальность современной России? Кем в начале XXI века ощущают себя россияне: частью уцелевшего после геополитической катастрофы «имперского огрызка» (по определению писателя-империалиста Александра Проханова⁶) или же гражданами нового демократического государства, возникшего благодаря распаду Советского Союза?

На немецком языке, столь любимом Путиным, можно дать на этот вопрос ответ «Jein» (т.е. «Ja und Nein» – и да, и нет). Современная Российская Федерация ощущает себя одновременно и правопреемником СССР и историческим наследником Московского царства XVI-XVII вв., Российской империи 1721-1917 гг. и Российской республики 1917 г.

Империя развалилась, но она существует. Как отмечает российский философ Владимир Кантор, «ныне все жалеют о распаде Союза, понимая, что распалась-то на самом деле сама Россия», причем, «несмотря на распад СССР, Россия остается все же империей»⁷.

Если по Кантору «империя – это борьба цивилизации с варварскими смыслами внутри своей культуры и с варварскими окраинами, она несет просвещение, устанавливает общую наднациональную цель»⁸, то в СССР «под видом империи утвердилась тоталитарная деспотия.[...] Когда пала коммунистическая сверхидея общего блага, стало бессмысленным и псевдоимперское образование под названием Советский Союз»⁹.

Может быть, поэтому российские империалисты начала XXI в. апеллируют не к общему благу народов, а к державному величию, идущему от царской России через советский период к сегодняшнему российскому государству.

Наглядней всего попытка восстановить распавшуюся в России связь времен видна на примере государственной символики. Попытка эта искусственна и эклектична, так как современная Россия пытается объединить символы трех диалектически отрицающих друг друга государств:

- царский герб, который был перенят у Византии – двуглавый орел с тремя коронами (в мае 2008 г., после вступления в должность Президента РФ преемника Путина Дмитрия Медведева и назначения Медведевым Путина премьер-министром, россияне, наконец, поняли, что означают две головы российской державной птицы);

- национальный бело-сине-красный флаг, восходящий к торговому флагу времен императора Петра I и символизирующий европейский выбор России;

⁶ <http://echo.msk.ru/programs/klinch/515318-echo/>.

⁷ Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. М., 2008. С. 56-57.

⁸ Кантор В.К. Между произволом и свободой: К вопросу о русской ментальности. М., 2007. С. 193.

⁹ Там же. С. 212.

- советский коммунистический гимн со словами, переделанными одним из авторов старого советского гимна, детским поэтом Сергеем Михалковым: «Россия – священная наша держава¹⁰».

Все три символа нынешнего российского государства объединяет одно: это символы великодержавия. Как утверждает историк Наталья Нарочницкая, возглавляющая Институт демократии и сотрудничества в Париже, «великодержавие было дано Московии, расположенной на суглинке, где ничего не росло кроме репы и редьки, где 8 месяцев зимы и три месяца бездорожья»¹¹.

Впрочем, какая связь между великодержавием, редькой и бездорожьем Натальи Нарочницкая не пояснила.

Отраженный в российской государственной символике «царско-имперско-коммунистический постмодернизм» свидетельствует об отсутствии целостного национального самосознания. Национальное самосознание россиян представляет собой своеобразный постмодернистский имперско-националистический коктейль с демократическо-коммунистическими добавками.

Нечто подобное было и в Германии – в Веймарской республике, которая была империей и республикой, демократией и президентской диктатурой одновременно¹².

Отметим, что имперская государственная символика была восстановлена в Германии через 8 лет после краха империи – в 1926 г., а в России – через 9 лет после распада СССР – в 2000 г.¹³

Параллели между Россией и Германией, в особенности в истории тоталитарных диктатур XX века, проводят часто¹⁴. «Люди с тоталитарными склонностями есть в любом обществе. Но для того, чтобы они переместились с периферии в центр власти, необходимы особые исторические обстоятельства, как в России в 1917 г. и в Германии в 1933 г. Эти обстоятельства можно охарактеризовать как беспрецедентный внутренний развал демократической государственности», – отмечает немецкий историк Леонид Люкс¹⁵.

Русско-американский автор Александр Янов ввел в научный оборот понятие «веймарская» Россия¹⁶. Специалисты характеризуют ностальгию по империи в

---

¹⁰ Государственная символика Российской Федерации. http://www.kremlin.ru/articles/state_insignia_02_3.shtml.

¹¹ Официальный сайт Н.А. Нарочницкой. <http://www.narochnitskaia.ru/quotes.html>.

¹² Ст. 1 Веймарской конституции гласила: «Германская империя – республика», а ст. 48 давала президенту возможность «временно приостанавливать полностью или частично гарантии основных прав». См.: Веймарская конституция (извлечения) // История Германии в трех томах. Т. 3: Документы и материалы. Кемерово, 2005. Док. 224. С. 284-286.

¹³ Гайдар Е.Т. Гибель империи: Уроки для современной России. М., 2007. С. 15.

¹⁴ Изучение диктатур: Опыт России и Германии (Россия-Германия-Европа. Вып. 6). М., 2007; Россия и Германия. Вып. 4. М., 2007; Умланд А. Между Веймарским и Боннским сценариями // Зеркало недели. 2007. № 19. 19-25 мая.

¹⁵ Люкс Л. Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе. М., 2002. С. 103.

¹⁶ Янов А.Л. После Ельцина: «Веймарская» Россия. М., 1995.

условиях неокрепшей демократии как «веймарский синдром»¹⁷. Неготовность военно-политических кругов Германии после Первой мировой войны сказать правду о причинах краха кайзеровской империи была одной из причин гибели Веймарской республики. Неготовность властей предержавших современной России сказать правду о причинах и механизмах распада СССР вредит России и приводит к росту ностальгии по советской империи.

В самом деле: если гибель империи Вильгельма II объявить следствием «удара ножом в спину»¹⁸, как это называли в Германии после Первой мировой войны, или же считать «развал» Советского Союза результатом, как говорят в России, «коварного заговора мировой закулисы»¹⁹, то «веймарский синдром» станет неизбежным.

Российский миф о «мировой закулисе» и германская легенда «об ударе ножом в спину» имеют много общего: они основаны на реальных нерешенных социально-экономических и политических проблемах, но, прежде всего — на мании утраченного имперского величия и одних и тех же фобиях: антилиберализме, антидемократизме, ксенофобии и антисемитизме.

Для нынешней российской «элиты» апелляция к имперским символам былого величия – это не просто «инструмент управления политическим процессом». Это еще и публичное обоснование своих претензий на монопольное и безраздельное распоряжение страной с ее великой культурой и тысячелетней историей, с богатейшими природными ресурсами, которые приобрели глобальное значение. Управлять российскими природными ресурсами теперь могут лишь «национально мыслящие» элиты, а не транснациональные корпорации, действующие в интересах Запада, и тем более не собственные прозападные «неправильные олигархи». Причем доходы от продажи национальных природных ресурсов «национально мыслящие» предпочитают хранить на Западе, а в России рассуждать об «антироссийских происках» Запада.

Получается эффект раздвоения сознания. Но если раздвоение сознания в голове одного человека – это шизофрения, то раздвоение, или даже разделение на многие взаимоисключающие части национального сознания, вероятно, и есть следствие поиска новой национальной идеи – идеи национального величия. Это, очевидно, и есть «ностальгия по сталинской империи в постсоветском дискурсе», причем сразу в двух значениях слова ностальгия: «тоска по родине» и «психоз».

Ностальгия, которой пронизано современное российское национальное сознание, не российское изобретение. Постимперская ностальгия – это одна из характерных черт истории XX века. После Первой мировой войны рухнули Австро-

---

¹⁷ Гайдар Е.Т. Веймарский синдром // Коммерсантъ. 2006. 6 февраля.

¹⁸ Petzold J. Die Dolchstoßlegende. Berlin, 1963; Sammet R. «Dolchstoß»: Deutschland und die Auseinandersetzung mit der Niederlage im Ersten Weltkrieg (1918–1933). Berlin, 2003.

¹⁹ Платонов О.А. Россия под властью масонов. М., 2000.

Венгерская, Германская, Османская, Российская империи. После Второй мировой войны, во время которой были разгромлены Третий рейх и Японская империя, прекратила свое существование Британская империя. И всегда падение империй вызывало у «титупной нации» постимперский синдром. Советский Союз – не первая ушедшая в XX веке в небытие империя, а последняя. СССР распался буквально на глазах ныне живущего поколения. Поэтому постимперский синдром в России еще не прошел. «Фантомные боли» по Украине, Грузии, Прибалтике и других существующих отдельно от России «окраин» бывшей империи еще долго будут мучить россиян.

Примеров апелляции современных российских «делателей смыслов» к постимперской ностальгии очень много. Приведем лишь некоторые из них:

Политолог Станислав Белковский: «В 2004-2008 гг. должны быть заложены основы российской нации. У нашей нации есть единая судьба – имперская»²⁰.

Писатель Александр Проханов: «Великие империи прошлого выше великих республик. Они несли в себе смысл объединенного человечества, способного услышать и воплотить замысел Бога. Вот почему сегодняшняя либеральная омерзительная Россия хуже, ублюдочней великого Советского Союза, который был империей и был безрассудно нами потерян»²¹.

Геополитик Александр Дугин: «Советское государство воспринималось народом как строительство “Новой Империи”, “царства Света”, “обители духа”, а не как создание наиболее рационального устройства администрирования и управления»²².

Политолог Игорь Яковенко пишет о постсоветском имперском синдроме современных россиян: «В течение четырех столетий [...] имперское сознание вошло в плоть общества, пронизало собой все уровни культуры, отпечаталось в массовой психологии. Сама по себе империя ни хороша, ни плоха. Это особый способ политической интеграции больших пространств, соответствующих определенной стадии исторического развития. На наших просторах, в данную историческую эпоху он себя исчерпал. Но эта констатация – сухое аналитическое суждение. Для людей традиционного склада, сложившихся в рамках имперского бытия, империя – целый космос, способ жизни, система мироповедения и мироощущения. Именно этот космос им органичен, другого они не знают и не понимают. Традиционный человек склонен воспринимать устойчивое как вечное и неизменное. Тем более, что о вечности и нерушимости СССР ему говорила государственная идеология. С этих позиций распад империи – случайность, противостественное течение событий, результат заговора враждебных сил, нашедших себе опору внутри “нашего” общества»²³.

²⁰ Комсомольская правда. 2004. 19 января.

²¹ Проханов А.А. Господин Гексоген. М., 2002. С. 426.

²² Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 2000. С. 195.

²³ Яковенко И. Украина и Россия: сюжеты соотнесенности // Вестник Европы. 2005. № 3(16). С. 64.

Российский политик и экономист Егор Гайдар отмечает, что «Советский Союз был территориально интегрированной империей, одной из двух мировых сверхдержав. За несколько лет до его распада в реальность того, что произошло в 1988-1991 годах, почти никто не мог поверить. После краха СССР за границами России осталось более 20 млн. русских. Элиты не всех стран, жителями которых они оказались, были достаточно деликатными и разумными, чтобы решить проблемы людей, неожиданно для себя оказавшихся национальным меньшинством в стране, которую раньше считали своей. Все это делает постимперский синдром одной из тяжелейших проблем современной России»²⁴.

Особенность распада СССР состояла в том, что он ушел в историю не в результате поражения в мировой войне, а мирно, вследствие внутреннего перенапряжения. СССР надорвался в гонке вооружений и проиграл в «холодной войне» с Западом.

Неожиданность и быстрота, с которой рухнул, как гласил советский гимн, «Союз нерушимый республик свободных», породила ощущение нереальности происходящего. Казалось, что государство, которое в 1991 г. в мгновение ока развалилось, можно при наличии политической воли столь же быстро восстановить. Это иллюзия, причем опасная. Платой за нее стали вооруженные конфликты на постимперском пространстве бывшего СССР и «двойной», советско-российский, патриотизм россиян.

Однако если советскую империю нельзя восстановить в реальной жизни, то ее уже давно реанимировали виртуально. Примером тому стали существующее в основном на бумаге «Союзное государство России и Белоруссии», давно развалившееся, но формально не распущенное «Содружество Независимых Государств», украинский «город русской боевой славы» Севастополь и весь «исконно русский, но предательски подаренный Никитой Хрущевым Украине» полуостров Крым.

Правнучка Никиты Хрущева профессор университета Новая школа (Нью-Йорк) Нина Хрущева отмечает: «Россияне расценили закат советской эпохи как конец империи и конец национального самосознания. Находясь в состоянии морального, материального и физического отчаяния, они страстно хотели думать лучше о себе самих и о собственной стране. И эту пустоту заполнил образ Сталина с его мудрой усатой улыбкой. А поскольку Хрущев Сталина развенчал, он сам стал главным виновником всех российских бед»²⁵.

Одной из этих бед стала утрата Крымского полуострова. Социологические опросы свидетельствуют, что в 2008 г. 81% россиян высказались за возвращение Крыма в состав Российской Федерации (лишь 10% были против, а 9% не смогли дать однозначный ответ). По мнению большинства опрошенных, «это исконно русские земли» и российские власти обязаны восстановить историческую спра-

²⁴ Гайдар Е.Т. Гибель империи. С. 12.

²⁵ Khrushcheva N.L. Why Russia Still Loves Stalin // The Washington Post. 2006. 12 February.

ведливость. Некоторые респонденты считают, что Крым должен быть возвращен России, потому что там располагается Черноморский флот. Другие полагают, что России нельзя терять привлекательную курортную зону: «России нужен Крым. Должны же мы где-то отдыхать!»²⁶.

«Крымский вопрос» – прямое следствие распада СССР. По данным социологов, 45% россиян сожалеют об этом. На вопрос: «Сожалеете ли Вы о том, что распался СССР?» Ответы респондентов распределились следующим образом: да – 45%; нет – 40%; затрудняюсь ответить – 15%²⁷.

Вот типичные комментарии респондентов, ответивших «да»: «Вместе мы были сильней!». «В СССР [...] ни один человек не был потерян, [...] все имели работу и получали достойную зарплату и пенсию, приличное образование и медицинское обслуживание, [...] не было столько брошенных детей, сколько мы имеем сегодня!». «Много друзей и родственников вдруг оказались «иностранцами», что очень огорчает!». «Жить было легче, веселее, ну а о бывшем могуществе страны, Родины-матери, победившей в Великой войне, даже и говорить не хочется...». «По моему мнению, распад СССР произошел слишком быстро и с большими нравственными и моральными потерями для большинства русскоязычных граждан, в особенности жителей союзных республик, что привело теперь к возникновению многих локальных войн, всплеску преступности и национализма». «Я гордился своей страной! Я искренно сожалею о распаде Великой державы – СССР – государства моего детства». «Я родился и какое-то время жил в СССР. Конечно, осталась ностальгия. Но главное мы все были одним целым, и у нас были очень большие возможности. Жалко, что мы их не реализовали. Обидно, и главное впереди нет света в конце туннеля. У большинства людей в нашей России нет будущего. Россия производит только нефть, газ, и чиновников, воров, олигархов. И нет никакой возможности на всё это хоть как-то повлиять. Я хочу жить в новом СССР – стране равных возможностей, мира и труда!»²⁸.

О ностальгии по СССР поет популярный московский певец Олег Газманов. Его песня называется *Сделан в СССР*: «Украина и Крым, Беларусь и Молдова – это моя страна. Сахалин и Камчатка, Уральские горы – это моя страна. Красноярский край, Сибирь и Поволжье, Казахстан и Кавказ, и Прибалтика тоже: я рожден в Советском Союзе, сделан я в СССР»²⁹.

Интересно отметить, что по СССР ностальгируют пользователи русского Интернета, то есть в основном люди молодые, взрослая жизнь которых приходится уже на постсоветские времена. «СССР [...] – это была великая и свободная страна, которая могла посылать всех и диктовать свою непреклонную волю всем на

²⁶ «Крым нужен России». Опрос исследовательского центра портала SuperJob.ru 12-13 мая 2008 года. – <http://www.superjob.ru/community/13612/>

²⁷ Социологический опрос ЦМиСИ Кадрового Дома «СуперДжоб» от 8.12.2006 г. – <http://www.superjob.ru/research/articles/451>

²⁸ Там же.

²⁹ Сделан в СССР. <http://www.svoboda.org/programs/PR/2005/pr.041505.asp>.

нашей планете Земля», — пишет в Интернет-дневнике пользователь «fallenleafs»³⁰.

Тоска по советскому «счастливному детству» порой плавно переходит в ностальгию по советскому политическому режиму. Советский Союз стал у молодежи ассоциироваться с государственным развитием, размахом, имперской мощью, а также со спокойной, стабильной и счастливой жизнью: «Это было время, когда не было безработицы, терроризма и национальных конфликтов, отношения людей были просты и понятны, чувства искренни, а желания незамысловаты»³¹.

Ностальгия по имперскому величию – сильный инструмент управления политическим процессом. Причем символом виртуального возврата в СССР стал неосталинизм.

За последние годы многое, что можно было сказать pro et contra персоны Сталина уже было сказано. Однако некульт «отца народов» заставляет вновь обращаться к наследию «незабвенного» генералиссимуса³².

Близкие к Кремлю анонимные авторы *Проекта Россия* – политического манифеста времен президентства Владимира Путина, отражающего поиски новой имперской государственной идеологии, утверждают: «Сталин понимал что-то такое, чего не понимают сегодняшние правители. К действиям “вождя всех времен и народов” имеет смысл присмотреться. Это был человек, прошедший огонь, воду и медные трубы. Это был практик, знавший жизнь от самого дна до самого верха. Революционер, лично участвовавший во взятии власти. Мыслитель, писавший философские труды. Организатор, про которого Черчилль сказал: “Взял Россию в лаптях, а оставил с атомной бомбой”»³³.

Отметим, что англоязычный оригинал этого высказывания Черчилля не найден: скорее всего, оно является фальсификацией³⁴. Может быть, поэтому приписываемые «злейшему союзнику» Сталина хвалебные слова особенно любимы неосталинистами³⁵.

Это сомнительное высказывание мы (без ссылки на источник) находим и в «Книге для учителя» под названием *Новейшая история России 1945-2006 гг.*, написанной Александром Филипповым. Правда, по Филиппову, Черчилль якобы

---

³⁰ Ностальгия по СССР. <http://contr.clan.su/news/2007-12-12-208>

³¹ Там же.

³² Chavkin B. Diskurse über Stalin im heutigen Rußland // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 2003. Vol. 7. No. 2; Хавкин Б. Дискурс о Сталине в современной России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2004. № 1. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/chavkin.pdf>.

³³ Проект Россия. М., 2007. <http://www.projectrussia2.ru/>.

³⁴ Лебедев В. Песни восточных славян или рождение мифа. <http://www.lebed.com/2005/art4186.htm>; Лавров В., Курляндский И. Пособие по истории. Филиппики: Рекомендованное пособие А.В. Филиппова по новейшей истории России прочли эксперты РАН // Новая газета. 2008. 17 марта.

³⁵ В современный политический дискурс этот панегирик Сталину ввела автор манифеста неосталинистов Нина Андреева. См.: Андреева Н.А. Не могу поступиться принципами // Советская Россия. 1988. 13 марта.

пишет, что «Сталин принял страну» не в лаптях, а «с сохой», но оставил все с той же «атомной бомбой»³⁶.

Однако сути дела это не меняет: по Филиппову, «Советский Союз не был демократией, но он был примером лучшего, справедливого общества для многих миллионов людей во всем мире»³⁷. Сталина Филиппов рассматривает «как наиболее успешного руководителя СССР»³⁸.

Подчеркивание «противоречивости» личности Сталина – избитый прием коммунистической публицистики. Филиппов использует его для исторического оправдания Сталина: «для одних он – герой и организатор Победы в годы Великой Отечественной войны. Для других – воплощение зла»³⁹. Однако «положительное» отношение к Сталину явно преобладает: Филиппов приводит результаты проведенного в феврале 2006 г. социологического опроса, по которому на вопрос «Какую роль Сталин сыграл в истории России – положительную или отрицательную?», 47% респондентов ответили – «положительную»; 29% – «отрицательную», а 24% затруднились с ответом⁴⁰. Позитивные оценки Сталина с 1998 по 2003 годы выросли в России с 19 до 53%. На вопрос социологов «Если бы Сталин был жив и избирался на пост президента России, вы проголосовали бы за него?» 26-27% опрошенных жителей России ответили положительно⁴¹.

Филиппов обосновывает «успешность» Сталина следующим образом: «именно в период его руководства была расширена территория страны, достигшая границ бывшей Российской империи» (а где-то превзошедшая их); одержана победа в величайшей из войн – Великой Отечественной войне; осуществлена индустриализация экономики и культурная революция»⁴².

Однако расширение территорий СССР и воссоздание Российской империи – это далеко не одно и то же. Отечественной войны могло бы не быть, если бы Сталин в 1939-1941 гг. не был фактическим союзником Гитлера, а невиданные военные жертвы СССР были во многом predeterminedены предвоенной политикой Сталина. Индустриализация успешно осуществлялась еще в Российской империи, а введение всеобщего начального образования в России пошло еще при императоре Николае II.

Филиппов пишет, что при Сталине «СССР вошел в число передовых государств в области развития науки»⁴³. Этот тезис справедлив в отношении тех наук, которые были востребованы военно-промышленным комплексом. Однако гуманитарные науки при Сталине владели жалкое существование под прессом

³⁶ Филиппов А.В. Новейшая история России 1945-2006 гг.: Книга для учителя. М., 2007. С. 81.

³⁷ Там же. С. 6.

³⁸ Там же. С. 93.

³⁹ Там же. С. 81.

⁴⁰ Цит. по: Филиппов А.В. Новейшая история России 1945-2006 гг. С. 93.

⁴¹ См.: Гудков Л. Память о войне и массовая идентичность россиян // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3(40-41). <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/gu5-pr.html>.

⁴² Филиппов А.В. Новейшая история России 1945-2006 гг. С. 93.

⁴³ Там же.

идеологического давления и насильственной догматизации, страха малейшего отступления от «единственно правильной» партийной линии. Ряд наук был подвергнут погромам в духе средневековья (генетика, квантовая физика, теория относительности и др.). Хотя Филиппов признает, что успехи сталинского СССР «достигались жесточайшей эксплуатацией населения»⁴⁴, но делает это как-то вскользь и избегает вопроса: а что же это за социализм и зачем такой социализм, если при нем процветает жесточайшая эксплуатация? Упомянул Филиппов о «небезопасности жизни» и «волнах репрессий», о «низком уровне жизни» при Сталине, но никакого вывода из этого в книге не следует — только расплывчатая сентенция «все это не способствовало укреплению нравственного климата в стране»⁴⁵.

Несмотря на острую критику книги Филиппова представителями российской научной и педагогической общественности⁴⁶, она буквально навязывается школе. На основе книги Филиппова разработан новый учебник, который с 2008/2009 учебного года «допущен министерством образования и науки РФ к использованию в российских школах». Обычно сначала пишут учебник, а потом — методическую литературу к нему, но в данном случае все было наоборот: книгу решили опробовать на учителях.

Какова была реакция педагогической общественности? Она была разной: от готовности учить «историю по Филиппову», до активного гражданского протеста. Вот что пишет доцент исторического факультета Саратовского государственного университета Юрий Степанов: «Взяв в руки книгу Филиппова, учитель будет интуитивно искать позицию автора. Она заявлена: Сталин — вовсе не злодей, и эков было не очень много, достигнуты потрясающие успехи во внешней политике. Как ни хотите спрятаться за материалом, все равно подача видна. В тексте приводятся цитаты только Иосифа Виссарионовича, особенно по внешней политике. Подчеркнуты миролюбие СССР и агрессия Запада. Подобная методология заставляет усомниться в наличии у автора чувства собственного достоинства: он что, боится привести другую точку зрения?»

Авторы пишут по определенным схемам. Это заказ не общества, оно расколото. Это заказ формирующейся государственной системы, которая пытается нащупать

---

⁴⁴ Там же. С. 94.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ «Органичные недостатки книги для учителей делают ее непригодной как методологической основы преподавания отечественной истории. Книга декларирует своей главной задачей формирование четкой гражданской позиции у школьников (с. 5), но на деле служит воспитанию циничных и безнравственных людей, готовых строить свою жизнь по принципу “цель оправдывает средства”. Вопрос: зачем именно такой прокоммунистический труд предлагается, подобно *Краткому курсу истории ВКП (б)*, в качестве основного методологического пособия при преподавании истории?» См.: Лавров В., Курляндский И. Пособие по истории.

пать свои корни в прошлом и по праву преемственности намерена смягчить или вовсе отказаться от критики Сталина»⁴⁷.

Авторы книги *Сталинизм в собственном соку* политологи Алексей Мартов и Вадим Роцин различают понятия «советскость» и «сталинщина»: «Ностальгию людей по [...] СССР с его победами и свершениями, понять и принять можно. Сама по себе такая ностальгия ещё не несет отрицательного потенциала. И поэтому очень важно определить тот рубеж, при переходе которого кончается советскость, а начинается сталинщина»⁴⁸. Этот рубеж переходится тогда, когда оправдывается «глобальная историческая подлость» сталинизма и эта подлость объявляется неотъемлемым и необходимым условием социальных достижений. То есть тогда, когда люди положительно отвечают на вопрос: «Для того, чтобы модернизировать экономику, провести в стране индустриализацию, выстоять в войне, обеспечить людям социальные гарантии, развивать на должном уровне науку – для всего этого обязательно ли было лгать, переписывать историю, клеветать на своих же бывших товарищей по партии, пытаться их и заставлять прилюдно каяться в преступлениях, которые они не совершали, и, наконец, физически уничтожать их?»⁴⁹.

Ностальгия по сталинизму присуща современным российским коммунистам. Компартия Российской Федерации (КПРФ) – единственная оппозиционная партия, представленная в избранной в декабре 2007 г. Государственной Думе (КПРФ имеет 57 депутатских мандатов из 450). Лидер КПРФ Геннадий Зюганов не разделяет «советскость» и «сталинщину». Он считает, что «Сталин был и останется в памяти человечества как великий политик. При всех перекосах и издержках его политики заслуги Сталина перед страной и миром, безусловно, велики и неоспоримы... Люди очень разных политических воззрений давали высокую оценку роли Сталина как строителя великой державы, как вдохновителя великой победы над фашизмом»⁵⁰.

Сталин стал популярнейшей фигурой в русском Интернете: *Яндекс* указывает, что около 275 тыс. страниц имеют слово «Сталин» в заголовке⁵¹. Вот типичный фрагмент дискуссии на форуме *За Сталина!*, развернувшейся в 2008 г.: « – Что, товарищи, необходимо выполнить для возвращения нашей Родине статуса Сверхдержавы, которой она стала под руководством товарища Сталина? – Нет, конечно, страна из дерьма, простите за выражение, вылезет... Просто это будет уже не та Россия, которую в своё время уважали и воспринимали как серьёзную и могущественную страну [...] При таком бездействии и пофигизме со стороны

⁴⁷ Новая газета. 2008. 10 января.

⁴⁸ Мартов А., Роцин В. Сталинизм в «собственном соку». <http://www.politidea.info/res/lib/stalinizm/stalinizm.htm>.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Официальный сайт КПРФ. http://kprf.ru/rus_soc/55441.html.

⁵¹ <http://yandex.ru/yandsearch?lang=ru&text=title%3A%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD&lr=101>. 20 июля 2010 г.

властей лет через 10 мы будем полностью окружены НАТОм с системами ПРО, базами флота и авиации. Пока русский народ в своей стране ничего не решает, более того, совсем не защищается государством от выходцев из Кавказа и Азербайджана (не удивлюсь, если даже в Санкт-Петербурге лет через 20-30 они будут в подавляющем большинстве, о Москве не говоря), ничего не изменится, и изменениями даже пахнуть не будет! Учитывая то, что правительство поддерживается олигархами, в основном евреями, неудивительно, что лица еврейской национальности на протяжении последних лет 10 пробиваются во власть со скоростью сверхзвукового стратегического бомбардировщика Ту-160. Конечно, о каком будущем для русского народа тут можно говорить... Именно поэтому у нас до 3/4 всех товаров в магазине являются импортными, а вся страна, по сути, является огромной нефтяной трубой. Производства никакого, и даже продукты производим из импортного сырья! [...] При Сталине у нас "импортыги" совсем не было, и все потребляемые продукты и вся используемая техника производилась в СССР, а не где-нибудь ещё. То, что наш народ построил при товарище Сталине и потерял из-за политики упрямого как козла жирного Хруща, уже не вернуть, все бесполезно. Помочь может только революция, а ее в нынешних условиях провести просто невозможно...»⁵².

Как отмечал в связи с Интернет-культулой «великого вождя» политолог Сергей Маркедонов, «Нынешним неосталинистам из "виртуального" поколения хорошо бы понять, что в реальной сталинской системе нет места для Интернета и многочисленных форумов, равно как и хороших долларовых гонораров за восхваление вождя. Если это условие подходит и есть желание на голом энтузиазме строить Магнитку и закрывать собственной грудью амбразуру – то вперед, к победе сталинизма»⁵³.

В открытом письме молодым сталинистам экономист левого толка Александр Бузгалин пишет: «Парадокс нашей сегодняшней жизни состоит в том, что у России есть только один шанс на достойный выход из кризиса – рывок вперед. Любые попытки восстановления советской экономики и социально-политического уклада (при всем том, что в СССР были более мощные индустрия, наука, армия, чем у нынешней России) сегодня, в наступающем 21 веке, будут означать дорогу в прошлое – технологическое, экономическое, политическое. Сталинская система – это прошлое, в котором мы уже проиграли – проиграли в соревновании с капитализмом 20 века (да-да, проиграли, ибо именно сталинизм создал в стране бюрократическую, отчужденную от трудящихся власть)»⁵⁴.

Что же означает ностальгия по сталинской империи в современной России? Прежде – всего, идеологию имперского реванша. Идея имперского реванша («За Державу обидно»), но уже «Россия встает с колен») вполне может стать, если уже

⁵² <http://www.stalin.skinmix.ru/forum/viewtopic.php?id=16>.

⁵³ Маркедонов С.М. Скромное обаяние тирании. <http://old.russ.ru/politics/20030305-mar.html>.

⁵⁴ http://www.alternativy.ru/old/magazine/htm/02_2/2002_2_1_1.htm.

не стала, политическим фактором, призванным объединить российскую нацию. Однако это будет не позитивная, а негативная консолидация, объединение по принципу «ребята, против кого вы дружите?».

Негативная консолидация направлена против «недружественного» Запада; против «расширения» НАТО; против «неверных и неблагодарных бывших братских республик» СССР, в особенности – государств Балтии; против олигархов, евреев, «лиц кавказской национальности»; против тех, кто «понаехал» из Азербайджана, Грузии, Таджикистана и других стран.

Идея «негативной консолидации» ради иллюзии воссоздания великой империи может стать в России искомой «национальной идеей». По своему названию эта идея, скорее всего, не будет иметь ничего общего со сталинизмом, однако, по сути, она будет очередной вариацией на тему сталинизма – ничего другого нынешняя «имперская великодержавная» идеология дать стране не может.

Вот и получается, что «встающая с колен» Россия как бы застыла в этой не очень удобной позе, страдая одновременно как комплексом своего величия («Россия – великая наша держава»), так и комплексом неполноценности («нас в мире никто не любит»).

Нужна ли России новая постсоветская империя? Писатель Александр Солженицын в 1990 г. накануне краха СССР предупреждал: «Нет у нас сил на окраины, ни хозяйственных сил, ни духовных. Нет у нас сил на Империю! – и не надо, и свались она с наших плеч: она размозжает нас, и высасывает, и ускоряет нашу гибель!»⁵⁵. Если у Советского Союза – государства, гораздо более мощного, чем современная Россия, не было сил на империю, то откуда им взяться в нынешней России? «Пытаться вновь сделать Россию империей – значит поставить под вопрос ее существование» – подчеркивает Егор Гайдар⁵⁶.

Что же остается новым русским империалистам? Возить на военные парады устаревшую, но все еще грозную советскую технику, вечно объединяться с Белоруссией и конфликтовать с Грузией, и, конечно же, вспоминая «великого вождя и учителя» ностальгировать по утраченному советскому величию.

Ведь, как гласит анекдот, «в СССР все было самое-самое. Летом – самая зеленая трава, зимой – самый белый снег, а круглый год – самое передовое марксистско-ленинское учение и самые большие в мире очереди за самым необходимым».

---

⁵⁵ Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию: посильные соображения. Л., 1990. С. 8.

⁵⁶ Гайдар Е.Т. Гибель империи. С. 17.